

УДК 59.9:316.6

DOI:10.34670/AR.2026.37.13.010

Теоретические аспекты изучения представлений экстремальной ситуации

Богатеева Любовь Игоревна

Аспирант,
Государственный университет просвещения,
109542, Российская Федерация, Москва, ул. Ташкентская, 18/4;
e-mail: lyubov.bogateeva@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные теоретические подходы к понятию «экстремальная ситуация», а также структура представлений об экстремальной ситуации в контексте социальной психологии. Анализируются исследования, посвящённые феномену экстремальных ситуаций, классификации по психологическим особенностям и механизмам реагирования. Анализируются различные теории, концепции и подходы, связанные с моделями личностных диспозиций и механизмами саморегуляции, волевой активности и социальными представлениями и их влиянии на психическое здоровье человека. Особое внимание уделяется исследованиям отечественной психологии по направлению «Экстремальная психология». Представления об экстремальных ситуациях и реагирование человека рассмотрены на основе диспозиционной иерархии поведения В.А. Ядова. Освещаются исследования социальных и профессиональных аспектов восприятия риска и опасности, а также анализируются межгрупповые различия в представлениях. Работа акцентирует необходимость системного изучения представлений об экстремальных ситуациях в социальной психологии и может служить теоретической основой для дальнейших исследований этого направления.

Для цитирования в научных исследованиях

Богатеева Л.И. Теоретические аспекты изучения представлений экстремальной ситуации // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 12А. С. 137-147. DOI:10.34670/AR.2026.37.13.010

Ключевые слова

Экстремальные ситуации, социальные представления, регуляция поведения, социальные установки, поведение, диспозиционная концепция, психология экстремальных состояний.

Введение

Для анализа представлений об экстремальных ситуациях необходимо определить, что мы понимаем под экстремальной ситуацией. Активно изучать экстремальные ситуации в психологии начали во второй половине XX века и это стало отдельным научным направлением.

В философии и теологии первые научные публикации об экстремальных ситуациях появились после анализа крупных катастроф. Так американский психолог Б. Беттелхейм изучал поведение заключённых в немецких концентрационных лагерях. Это была одна из первых попыток понять, как люди приспосабливаются к сильному стрессу в экстремальных условиях [Шойгу, 2012].

Похожим образом психолог Р. Лифтон подробно описал поведение тех, кто пережил атомную бомбардировку в Хиросиме [Погорелов, Погорелова, 2000], что помогло лучше понять психологические последствия травм, полученных в экстремальных ситуациях. Анализ исследований показывает, что травма связана как с неожиданностью экстремальных событий, так и с тем, насколько человек готов к ним, как быстро может приспособиться. В. Франкл, который был в концлагере и испытал на себе влияние экстремальных ситуаций, считал, что важно иметь цель в жизни, чтобы справиться с ними. Он считал, что нужно находить смысл в том, что делаешь, любить и преодолевать страдания. По его мнению, поиск смысла жизни – это главное для благополучия и устойчивости в трудных ситуациях [Погорелов, Погорелова, 2000].

Основная часть

В зарубежных исследованиях экстремальную ситуацию часто рассматривают как понятие, связанное с такими аспектами как стресс, экстренная психологическая помощь, катастрофы и т.д. В научных статьях зарубежных авторов можно встретить исследования о том, как оказывать экстренную психологическую помощь в чрезвычайных ситуациях. Например, П. Лимоне и Г.А. Тото проанализировали 20 работ по психологии реагирования на экстремальные ситуации и выделили основные критерии, на которые нужно обращать внимание: эмоциональные и поведенческие реакции, организацию помощи при кризисе, а также методы психологической поддержки [Limone, Toto, 2022]. В зарубежной литературе проблема взаимовлияния страха и стресса в экстремальной ситуации представляется недостаточно информативной. Страх и стресс как реагирование в экстремальных ситуациях, описывается напрямую взаимодействия человека в сверхсложной обстановке.

В российской психологии изучение экстремальных ситуаций стало отдельным направлением и остаётся темой для обсуждений разных специалистов. «Экстремальная психология» системно изучает поведение человека в экстремальных условиях. Существует много определений экстремальной ситуации, и каждый автор пытается подробнее раскрыть этот термин.

В рамках экстремальной психологии разработаны способы классификации экстремальных ситуаций. Например, Ю.М. Забродин и В.Г. Зазыкин предложили делить ситуации по степени обычности и сложности: обычные, затруднённые и трудные. Это зависит от того, насколько сложно действовать, насколько напряжён человек, как сильно экстремальные факторы влияют на его состояние [Забродин, Зазыкин, 1985].

В.Д. Небылицын одним из первых попытался дать определение этому понятию через событийность и эмоциональное реагирование человека на эти условия. Он считал, что

экстремальная ситуация – это событие, которое вызывает у человека дискомфорт. Им предложено делить факторы, которые приводят к таким ситуациям, на внутренние и внешние. Внутренние факторы связаны с мыслями, чувствами и мотивами человека, а внешние – с окружающей средой, которая воздействует на человека и создаёт стресс, превышающий его возможности [Небылицын, 1976].

А.Б. Леонова и В.И. Медведева подходят к анализу данного понятия через физиологическую составляющую и считают, что в экстремальных ситуациях происходит дисбаланс, который проявляется в нарушениях физиологических и поведенческих реакций. Это говорит о том, что человек испытывает стресс и его организм не справляется с психологической и физической нагрузкой [Леонова, Медведев, 1993]. А.В. Гостюшин также подчеркивает, что экстремальная ситуация – это событие, которое выходит за рамки обычного опыта человека и вызывает стресс, снижение эмоциональности [Пахомова, 2020].

А.Г. Маклаков описывает экстремальную ситуацию через временной аспект встречаемости таких явлений в обыденной жизни человека и определяет как события, которые происходят независимо от желаний человека и являются необычными и редкими. Такие ситуации выходят за рамки обычного опыта и вызывают изменения в состоянии и поведении человека [Маклаков, 2020]. М.И. Розенова, В.И. Екимова, А.В. Кокурин, А.С. Огнев, О.С. Ефимова дают определение экстремальных ситуаций как ситуаций, к которым человек может быть готов заранее, но они требуют от него максимальной отдачи, использования всех ресурсов, выдержки и соответствия определённым требованиям (примеры таких ситуаций: экзамен, собеседование при приёме на работу, игра «Что? Где? Когда?») [Розенова и др., 2020, с. 99].

М.А. Кремень и А.П. Герамчик предлагают определение экстремальной ситуации любого происхождения как стратегии на сложный раздражитель, который возникает внезапно и требует реакции на двух уровнях: приспособительно-защитных реакций и сложных интеллектуальных реакций, которые формируют стратегию поведения, позволяют выбрать решения, направить все психические процессы и состояния на преодоление конкретного события. Экстремальная ситуация всегда несёт в себе угрозу и в первую очередь воздействует на психику. Сила и продолжительность этого воздействия отражаются на состоянии сознания. Поэтому экстремальная ситуация может быть одной, а её отражение в сознании разным. Это связано с тем, что человек может реагировать не на сам факт, а на то, что он себе представляет [Кремень, Герасимчик, 2011, с. 41]. По сравнению с другими определениями, на наш взгляд, понимание М.А. Кремень и А.П. Герамчика наиболее полно раскрывает понимание экстремальной ситуации, характеризуя их как условия, вызывающие существенные и часто непредсказуемые изменения в субъективных восприятиях и ценностных ориентациях личности. В этом контексте особое значение приобретает роль представлений, формирующихся в рамках системы внутреннего мира индивида.

Представления о мире и о себе играют важную роль в социальной психологии, и их делят на представления о внешнем мире (предметы, учреждения) и внутренние представления (о себе, своих чувствах, страхах) [Мещеряков, Зинченко, 2008; Погорелов, Погорелова, 2000]. Чтобы лучше понять представления, нужно изучить, как они проявляются и воздействуют на поведение человека.

Работа Х. Вольфа «Эмпирическая психология», опубликованная в 1732 г., считается одной из первых попыток описать психологию «Нового времени». Х. Вольф считал, что представления – это основная сила психики. Он придавал представлениям особое значение, выделяя разные типы представлений, отличающиеся по ясности, и говорил, что восприятие и

представления – это главные элементы познания. Представления подчиняются принципам ассоциации: каждое представление помогает сформировать общее представление о мире. Внимание помогает сделать представления более ясными, что важно для работы сознания [Галлямов, Горемыкина, 2017].

В российской психологии И.М. Сеченов называл представлением результат работы мозга. По его мнению, представление – это не просто восприятие или память, а более сложный элемент психики [Сеченов, 1953]. Представление помогает формировать сознание, представлять объекты и события, а также связывать восприятие и мышление.

Личность формирует понятие «сознание» в процессе развития, но сознание – это не просто отражение реальности. В психологии сознание можно понять только через анализ отношений и психической деятельности. А.Н. Леонтьев считал, что психика и деятельность едины. Это позволяет понять, как устроена психика и как человек взаимодействует с миром [Леонтьев, 2005].

А.А. Деркач изучал представления в акмеологии. Он считал, что представление – это результат развития сознания. Представление – это итог постепенного формирования когнитивных структур [Корсаков, 1981].

В.М. Аллахвердов разработал концепцию сознания, которую назвал термином "Психологика". Он считал, что сознание – это логический механизм, который помогает принимать решения и проверять представления о мире. Опираясь на идеи когнитивной психологии, в частности, на концепции Дж. Келли. В.М Аллахвердов предлагает развивать методы психологических исследований и изучать идеальный мозг как модель сознания. Он подчёркивает, что сознание многослойно и включает в себя много неосознаваемых процессов. Эти процессы помогают сформировать представление о психике [Аллахвердов, 2000].

В.А. Мазиллов предложил создать коммуникативную методологию, которая поможет разным психологическим школам лучше понимать друг друга. Он также считается одним из основателей «Поэтической психологии», которая использует образы и метафоры для понимания проблем психологии. В его книге «Методология психологической науки: история и современность» подробно рассматривается, как менялись представления человека и как развивались основные концепции, связанные с человеком [Мазиллов, 2007; Мазиллов, 2015].

В.А. Мазиллов вводит понятие моделирующее представление. Под этим он подразумевает преобразование изучаемых элементов в объективные факты, что включает решение задач, соотношение понятий, построение гипотез и выводов. В его работах также рассматривается, как исследователь формирует представления об изучаемом.

С. Московичи начал изучать социальные представления в 1960 году и показал, что нет единого определения этого понятия. Московичи считал, что не нужно давать точное определение, так как социальное представление – это совокупность идей, которые основаны на межличностном взаимодействии в группах. Он выделил три основных компонента социальных представлений:

- Информация — совокупность знаний и представлений.
- Установка — социальное формирование убеждений и восприятия.
- Поле представлений — роль убеждений и их восприятие человеком [Московичи, 1995; Moscovici, 1967].

С.Л. Рубинштейн считал, что представление – это результат познавательной деятельности, основанной на опыте человека. Он различал образ и представление: образ – это яркая и конкретная картинка в голове, а представление – это более размытое и абстрактное понятие. Рубинштейн ввёл понятие образ-представление, которое объединяет эти категории. Это

понимание представлений закрепились в российской психологии и способствовало развитию теории восприятия и познавательных процессов [Рубинштейн, 2022].

Б.Г. Ананьев изучал познавательные образы и разработал модель представлений. Он изучал связь представлений с восприятием и показал их роль в формировании опыта. Позже он предположил, что познавательные образы связаны с восприятием и участвуют в создании смысловых структур. В результате была создана теория познавательных образов, которая получила признание в когнитивной и социальной психологии [Ананьев, 2007; Ананьев, 1960].

Важной моделью в социальной психологии является диспозиционная концепция В.А. Ядова. Она описывает, как устроены знания и мотивы человека. Её разработал В.А. Ядов, основываясь на работах Д.Н. Узнадзе и зарубежных исследователей. В.А. Ядов выделил четыре уровня диспозиций:

Уровень 1. Элементарные установки. Это автоматические знания, основанные на потребностях и опыте в семье. Они связаны с удовлетворением физиологических потребностей и часто не осознаются. В психологии это называют «set» — готовность к действию.

Уровень 2. Социальные установки формируются на основе общения в группах и поддерживаются активностью в этой среде. На этом этапе человек формирует представления о социальных объектах и ситуациях. В.А. Ядов выделяет аттитюды к объектам и аттитюды к ситуациям. Социальные установки включают в себя чувства, знания и готовность к действию.

Уровень 3. Направленность человека — это основные ценности и предпочтения. Они формируются в процессе деятельности, которая помогает реализовать себя. Эти установки состоят из знаний, поведения и чувств.

Уровень 4 — высший уровень регулирования поведения. На этом уровне диспозиции контролируют поведение в важных ситуациях. Человек оценивает цели и средства их достижения, соотнося свои мотивы с социальными ценностями. Здесь важна саморегуляция, направленная на развитие и самовыражение. Главным элементом является система ценностей, создающая основу для мотивации. Регулятивные компоненты включают: а) эмоциональную оценку целей и средств; б) анализ ситуации и планирование действий; в) реализацию целей в поступках [Ядов, 2013, с. 35].

Эта теория анализирует, как знания и поведение регулируют социальное поведение. Это позволяет предсказать, как человек будет реагировать на экстремальные ситуации, исходя из его установок и представлений.

Особо обращается внимание исследователей на важный элемент четвёртого уровня диспозиционной иерархии является саморегуляция. В.И. Моросанова рассматривает саморегуляцию как многоуровневую систему, которая помогает достигать целей и координировать деятельность. Она способствует полноценному использованию возможностей человека и является важной для развития. По ее мнению, саморегуляция — это психологическое средство, которое позволяет человеку менять свой характер и развиваться [Моросанова, Кондратюк, 2020, с. 507].

Волевая регуляция — это важный элемент устойчивости и адаптации в экстремальных ситуациях. Многие ученые изучали волевые акты, направленные на преодоление трудностей.

В.А. Иванников считает, что воля — это сознательное управление поведением. Во-первых, волевая регуляция нужна, когда есть противоречивые потребности и цели. Во-вторых, цель волевого акта — достичь конкретного результата. В-третьих, для этого нужны ресурсы, такие как понимание действий и внутренние мотивы [Иванников, 2016].

А.Г. Асмолов считает, что волевая регуляция — это компонент личности, который управляет поведением на основе внутренних установок.

В исследовании В.Н. Шляпникова и М.А. Шестовой выяснилось, что у студентов с высоким уровнем волевой регуляции более выражены ценности, связанные со смыслом жизни, а также внутренняя мотивация к учёбе [Шестова, Шляпников, 2024]. В.Н. Шляпников считает, что воля – это метафункция, которая проявляется через работу других функций. Она регулирует познавательные и эмоциональные процессы, помогая реализовать намерения даже в сложных ситуациях [Шляпников, 2022, с. 82].

Т.И. Шульга разработала модель формирования волевой регуляции, которая включает три компонента (звена): мотивационно-побудительное, исполнительское и оценочно-результативное [Шульга, 2020].

Анализируя теорию В.А. Ядова, а также концепции саморегуляции, можно предположить, что волевая регуляция функционирует на уровне ценностных ориентаций (четвёртый уровень). Она обеспечивает согласованность и целенаправленность действий в сложных ситуациях.

Т.П. Харьковская изучала связь между представлениями о себе и адаптацией в трудных ситуациях. В исследовании участвовали сотрудники МВД, педагоги, курсанты, студенты, медики. Было установлено, что образ Я основывается на ролевых преимуществах, которые определяются чувствами, знаниями и поведением. Т.П. Харьковская выделила несколько типов личности: аморфные, диффузные и устойчивые [Харьковская, 2011].

А.В. Пономарёв изучал, как связаны профессиональная мотивация сотрудников МЧС с их представлениями о риске. Он проанализировал, как мотивация влияет на ценности и ориентиры сотрудников. В исследовании использовались ассоциативные методики, опросник ценностей Ш. Шварца, Шкала толерантности к неопределённости МакЛейна, а также авторская анкета, направленная на исследование концепций риска.

А.В. Пономарёв выявил компоненты представлений о риске. Он применил ранжирование ответов и частотный анализ. На основе полученных данных была сформирована типология представлений о риске, выявлены особенности ценностей и мотивов сотрудников МЧС, а также их стратегии восприятия и оценки риска [Пономарев, Хлебникова, 2017].

Особый интерес представляют исследования, посвящённые представлениям об экстремальных ситуациях и их последствий для психики человека. Например, И.О. Куваева систематизировала представления о стрессорах, характерных для разных культур. Это помогает понять, как когнитивные представления влияют на реакцию на стресс [Куваева, 2020].

Теория социальных представлений обладает значительным эвристическим потенциалом, релевантным для объяснения событий и явлений современной общественной жизни, что позволяет ей оставаться ключевой традицией в социальной психологии [Московичи, 1995]. Анализ представлений об экстремальной ситуации позволяет сделать вывод, что с позиции социальной психологии, мы можем отнести представления об экстремальной ситуации к социальным представлениям, обладающих характеристиками и функциями социальных представлений (интерпретация реальности, регуляция поведения, социальная идентификация личности как члена группы).

Экстремальная ситуация в социальной психологии может быть определена как ситуация, возникающая при воздействии на человека или социальные группы сверхсложной, необычной обстановки среды, превышающей или на грани возможностей человека.

Заключение

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что в научных работах изучаются разные аспекты представлений об экстремальных ситуациях. Существуют исследования,

анализирующие смежные понятия, но целостной модели представлений об экстремальной ситуации с точки зрения социальной психологии пока не сложилось. Поэтому, опираясь на существующие психологические теории, необходимо продолжить изучение этой темы. Эта статья служит основой для дальнейших исследований представлений об экстремальных ситуациях. Ранее были опубликованы отдельные работы, посвящённые конкретным аспектам представлений [Богатеева, 2025; Богатеева, 2024; Богатеева, 2024; Богатеева, 2023; Богатеева, 2024; Шульга, Богатеева, 2025].

Библиография

1. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс (экспериментальная психология, т.1), Санкт-Петербург: Издательство ДНК, 2000.
2. Ананьев Б.Г. Избранные труды по психологии, Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
3. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания, Москва: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1960.
4. Богатеева Л.И. Отношение к экстремальной ситуации у военнослужащих и работников социальной сферы, Социальная психология: вопросы теории и практики : Материалы X Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 14–15 мая 2025 года, Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2025, с. 92-94.
5. Богатеева Л.И. Понимание экстремальной ситуации у курсантов Военно-космической академии им. А.Ф. Можайского, Социальная психология: вопросы теории и практики : Материалы IX Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 15–16 мая 2024 года, Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2024, с. 98-101.
6. Богатеева Л.И. Представления о экстремальной ситуации у военнослужащих на основе диспозиционной концепция В.А. Ядова, Человеческий капитал, 2024, № 3(183), с. 88-96.
7. Богатеева Л.И. Представления об экстремальной ситуации у военнослужащих космических войск, Актуальные проблемы теории и практики психологических, педагогических и лингводидактических исследований : материалы международной научно-практической конференции, Москва, 12–13 апреля 2023 года, Москва: Государственный университет просвещения, 2023, с. 235-239.
8. Богатеева Л.И. Представления об экстремальной ситуации у студентов на основе диспозиционной концепция В.А. Ядова, Мир науки. Педагогика и психология, 2024, Т. 12, № 4. <https://elibrary.ru/item.asp?id=74031357>
9. Галлямов Р.Р., Горемыкина Л.И. Понятие "социальная группа" в современной науке: основные теоретические подходы (зарубежные трактовки), Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2017, № 3(21), с. 133-139.
10. Забродин Ю.М., Зызыкин В.Г. Основные направления исследований деятельности человека-оператора в особых и экстремальных условиях, Психологические проблемы деятельности в особых условиях, под редакцией Б.Ф. Ломова, Москва: Наука, 1985, с. 5-17.
11. Иванников В.А. Уроки исследований воли, Национальный психологический журнал, 2016, № 3(23), с. 59-63. <https://doi.org/10.11621/npj.2016.0308>
12. Корсаков С.С. К психологии микроцефалов, Хрестоматия по патопсихологии, Москва: Издательство Московского университета, 1981.
13. Кремень М.А., Герасимчик А.П. Проблема экстремальности и безопасность личности, Вестник Московского университета. Серия 14: Психология, 2011, № 4, с. 39-42.
14. Куваева И.О. Соотношение организации концепта Стресс и совладающего поведения у студентов разных этнокультурных групп : дисс. ... канд. психол. наук, Москва: Институт психологии Российской академии наук, 2020.
15. Леонова А.Б., Медведев В.И. Функциональные состояния человека, Физиология трудовой деятельности, Санкт-Петербург: Наука, 1993, с. 10–54.
16. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность, Москва: Смысл, Академия, 2005.
17. Мазиллов В.А. Методология психологической науки: история и современность, Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2007.
18. Мазиллов В.А. Стены и мосты: методология психологической науки, Ижевск: ERGO, 2015.
19. Маклаков А.Г. Человек в экстремальных условиях деятельности, Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2020, № 4, с. 165–180.
20. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь, Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2008.

21. Моросанова В.И., Кондратьев Н.Г., Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020», Вопросы психологии, 2020, № 4, с. 155–167.
22. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд, Психологический журнал, 1995, Т. 16, № 1, с. 3–14.
23. Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий, Москва: Наука, 1976.
24. Пахомова Ю.А. Проблема переживаний личностью экстремальных ситуаций в отечественных и зарубежных исследованиях, Молодой ученый, 2020, № 50 (340), с. 432-435.
25. Погорелов А.Г., Погорелова Е.И. Несоответствие субъективного образа реальному миру как проявление экстремального пространства личности, Известия ЮФУ. Технические науки, 2000, №4, с. 192–194.
26. Пономарев А.В., Хлебникова С.А. Представление о риске в системе профессиональной мотивации сотрудника МЧС, Человеческий капитал, 2017, № 3, с. 91-92.
27. Розенова М.И., Екимова В.И., Кокурин А.В., Огнев А.С., Ефимова О.С. Стресс и страх в экстремальной ситуации, Современная зарубежная психология, 2020, Т. 9, № 1, с. 94-102. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090110>
28. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии, Санкт-Петербург: Питер, 2022.
29. Сеченов И.М. Избранные произведения, Москва: Учпедгиз, 1953.
30. Харьковская Т.П. Образ Я и стратегия поведения личности в трудных жизненных ситуациях, дисс. ... канд. психол. наук, Краснодар: Кубанский государственный университет, 2011.
31. Шестова М.А., Шляпников В.Н. Связи особенностей волевой регуляции и академической мотивации у студентов вузов, Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года, Донецк: Донецкий национальный университет, 2024, с. 383-385.
32. Шляпников В.Н. Воля: потерянное звено современной зарубежной психологии, Экспериментальная психология, 2022, Том 15, № 1, с. 72–87. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150105>
33. Шойгу Ю.С. Организация деятельности психологической службы МЧС России, Национальный психологический журнал, 2012, №1. <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-psihologicheskoy-sluzhby-mchs-rossii>
34. Шульга Т.И. Некоторые итоги развития проблемы воли и волевой регуляции в исследованиях научной школы, Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки, 2020, № 1, с. 8-21. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-8-21>
35. Шульга Т.И., Богатеева Л.И. Представления об экстремальной ситуации у специалистов социальной сферы на основе диспозиционной концепции В.А. Ядова. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2025-2-230-240> Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция, Москва: ЦСПиМ, 2013.
36. Limone, P., Toto, G. A. Protocols and strategies to use emergency psychology in the face of an emergency: A systematic review, Acta psychologica, 2022, Т. 229, С. 103-697.
37. Moscovici, S. Communication processes and the properties of language, Advances in Experimental Social Psychology, Vol. 3, New York: Academic Press, 1967, P. 225.

Theoretical Aspects of Studying Perceptions of Extreme Situations

Lyubov' I. Bogateeva

Postgraduate Student,
State University of Education,
109542, 18/4, Tashkentskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lyubov.bogateeva@yandex.ru

Abstract

This article examines the main theoretical approaches to the concept of an "extreme situation," as well as the structure of perceptions of extreme situations in the context of social psychology. Research dedicated to the phenomenon of extreme situations, their classification according to psychological characteristics and response mechanisms, is analyzed. Various theories, concepts, and

approaches related to models of personal dispositions and mechanisms of self-regulation, volitional activity, and social representations, and their influence on human mental health, are analyzed. Special attention is paid to research in Russian psychology in the field of "Extreme Psychology." Perceptions of extreme situations and human responses are considered based on V.A. Yadov's dispositional hierarchy of behavior. Research on social and professional aspects of risk and danger perception is highlighted, and intergroup differences in perceptions are analyzed. The work emphasizes the necessity of systematically studying perceptions of extreme situations in social psychology and can serve as a theoretical basis for further research in this direction.

For citation

Bogateeva L.I. (2025) Teoreticheskiye aspekty izucheniya predstavleniy ekstremal'noy situatsii [Theoretical Aspects of Studying Perceptions of Extreme Situations]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (12A), pp. 137-147. DOI:10.34670/AR.2026.37.13.010

Keywords

Extreme situations, social representations, behavior regulation, social attitudes, behavior, dispositional concept, psychology of extreme states.

References

1. Allakhverdo, V.M. (2000). Soznanie kak paradoks (eksperimentalnaya psikhologiya, t.1) [Consciousness as a paradox (experimental psychology, Vol. 1)]. Izdatelstvo DNK.
2. Ananyev, B.G. (1960). Psikhologiya chuvstvennogo poznaniya [Psychology of sensory cognition]. Izdatelstvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR.
3. Ananyev, B.G. (2007). Izbrannyye trudy po psikhologii [Selected works on psychology]. Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta.
4. Bogateeva, L.I. (2023). Predstavleniya ob ekstremal'noy situatsii u voennosluzhashchikh kosmicheskikh voysk [Representations of an extreme situation among military personnel of the space forces]. In Aktualnye problemy teorii i praktiki psikhologicheskikh, pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovaniy [Current problems of theory and practice of psychological, pedagogical and linguodidactic research] (pp. 235–239). Gosudarstvennyy universitet prosveshcheniya.
5. Bogateeva, L.I. (2024). Predstavleniya o ekstremal'noy situatsii u voennosluzhashchikh na osnove dispozitsionnoy kontseptsii V.A. Yadova [Representations of an extreme situation among military personnel based on the dispositional concept of V.A. Yadov]. *Chelovecheskiy kapital* [Human capital], 3(183), 88–96.
6. Bogateeva, L.I. (2024). Predstavleniya ob ekstremal'noy situatsii u studentov na osnove dispozitsionnoy kontseptsii V.A. Yadov [Representations of an extreme situation among students based on the dispositional concept of V.A. Yadov]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of science. Pedagogy and psychology], 12(4). Retrieved from <https://elibrary.ru/item.asp?id=74031357>
7. Bogateeva, L.I. (2024). Ponimanie ekstremal'noy situatsii u kursantov Voenno-kosmicheskoy akademii im. A.F. Mozhayskogo [Understanding of extreme situations among cadets of the A.F. Mozhaysky Military Space Academy]. In *Sotsialnaya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki* [Social psychology: questions of theory and practice] (pp. 98–101). Moskovskiy gosudarstvennyy psikhologo-pedagogicheskiy universitet.
8. Bogateeva, L.I. (2025) Otnoshenie k ekstremal'noy situatsii u voennosluzhashchikh i rabotnikov sotsialnoy sfery [Attitude towards extreme situations among military personnel and social workers]. In *Sotsialnaya psikhologiya: voprosy teorii i praktiki* [Social psychology: questions of theory and practice] (pp. 92–94). Moskovskiy gosudarstvennyy psikhologo-pedagogicheskiy universitet.
9. Galliamov, R.R., & Goremykina, L.I. (2017). Ponyatie "sotsialnaya gruppa" v sovremennoy nauke: osnovnye teoreticheskie podkhody (zarubezhnye traktovki) [The concept of "social group" in modern science: main theoretical approaches (foreign interpretations)]. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Series: Economics], 3(21), 133–139.
10. Ivanikov, V.A. (2016). Uroki issledovaniy voli [Lessons from will research]. *Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal* [National psychological journal], 3(23), 59–63. <https://doi.org/10.11621/npj.2016.0308>

11. Korsakov, S.S. (1981). K psikhologii mikrotsefalov [On the psychology of microcephals]. In *Khrestomatiya po patopsikhologii* [Reader on pathopsychology] (p. 156). Izdatelstvo Moskovskogo universiteta.
12. Kremen, M.A., & Gerasimchik, A.P. (2011). Problema ekstremalnosti i bezopasnost lichnosti [The problem of extremeness and personal safety]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya* [Moscow University Bulletin. Series 14: Psychology], (4), 39–42.
13. Kuvaieva, I.O. (2020). Sootnoshenie organizatsii kontsepta Stress i sovladayushchego povedeniya u studentov raznykh etnokulturnykh grupp [The relationship between the organization of the Stress concept and coping behavior among students of different ethnocultural groups] [Doctoral dissertation, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences].
14. Leonova, A.B., & Medvedev, V.I. (1993). Funktsionalnye sostoyaniya cheloveka [Functional states of a person]. In *Fiziologiya trudovoy deyatel'nosti* [Physiology of labor activity] (pp. 10–54). Nauka.
15. Leontev, A.N. (2005). Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost [Activity. Consciousness. Personality]. Smysl, Akademiya.
16. Limone, P., & Toto, G.A. (2022). Protocols and strategies to use emergency psychology in the face of an emergency: A systematic review. *Acta psychologica*, 229, 103697.
17. Mazilov, V.A. (2007). Metodologiya psikhologicheskoy nauki: istoriya i sovremennost [Methodology of psychological science: history and modernity]. Yaroslavskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet im. K.D. Ushinskogo.
18. Mazilov, V.A. (2015). Steny i mosty: metodologiya psikhologicheskoy nauki [Walls and bridges: methodology of psychological science]. ERGO.
19. Maklakov, A.G. (2020). Chelovek v ekstremalnykh usloviyakh deyatel'nosti [Man in extreme conditions of activity]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin], (4), 165–180.
20. Meshcheryakov, B.G., & Zinchenko, V.P. (Eds.). (2008). *Bolshoy psikhologicheskiy slovar* [Great psychological dictionary]. Praym-Evroznak.
21. Morosanova, V.I., & Kondratyuk, N.G. (2020). Oprosnik V.I. Morosanovoy «Stil samoregulyatsii povedeniya – SSPM 2020» [V.I. Morosanova's questionnaire "Style of behavioral self-regulation – SSPM 2020"]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], (4), 155–167.
22. Moscovici, S. (1967). Communication processes and the properties of language. In L. Berkowitz (Ed.), *Advances in Experimental Social Psychology* (Vol. 3, p. 225). Academic Press.
23. Moskobichi, S. (1995). Sotsialnye predstavleniye: istoricheskiy vzglyad [Social representations: a historical view]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal], 16(1), 3–14.
24. Nebylytsyn, V.D. (1976). Psikhofiziologicheskie issledovaniya individualnykh razlichiy [Psychophysiological studies of individual differences]. Nauka.
25. Pakhomova, Yu.A. (2020). Problema perezhivaniy lichnostyu ekstremalnykh situatsiy v otechestvennykh i zarubezhnykh issledovaniyakh [The problem of personal experiences of extreme situations in domestic and foreign research]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 50(340), 432–435.
26. Pogorelov, A.G., & Pogorelova, E.I. (2000). Nesootvetstvie sub'ektivnogo obraza realnomu miru kak proyavlenie ekstremalnogo prostranstva lichnosti [The discrepancy between the subjective image and the real world as a manifestation of the extreme space of personality]. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki* [Izvestiya SFedU. Engineering Sciences], (4), 192–194.
27. Ponomarev, A.V., & Khlebnikova, S.A. (2017). Predstavlenie o riske v sisteme professionalnoy motivatsii sotrudnika MChS [The idea of risk in the system of professional motivation of an EMERCOM employee]. *Chelovecheskiy kapital* [Human capital], (3), 91–92.
28. Rosenova, M.I., Ekimova, V.I., Kokurin, A.V., Ognev, A.S., & Efimova, O.S. (2020). Stress i strakh v ekstremalnoy situatsii [Stress and fear in an extreme situation]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], 9(1), 94–102. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090110>
29. Rubinshteyn, S.L. (2022). *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of general psychology]. Piter.
30. Sechenov, I.M. (1953). *Izbrannyye proizvedeniya* [Selected works]. Uchpedgiz.
31. Shestova, M.A., & Shlyapnikov, V.N. (2024). Svyazi osobennostey volevoy regulyatsii i akademicheskoy motivatsii u studentov vuzov [Connections between features of volitional regulation and academic motivation among university students]. In *Donetskiye chteniya 2024: obrazovanie, nauka, innovatsii, kultura i vyzovy sovremennosti* [Donetsk readings 2024: education, science, innovation, culture and challenges of our time] (pp. 383–385). Donetskiy natsionalnyy universitet.
32. Shlyapnikov, V.N. (2022). Volya: poteryannoe zveno sovremennoy zarubezhnoy psikhologii [Will: the missing link of modern foreign psychology]. *Ekspertimnaya psikhologiya* [Experimental psychology], 15(1), 72–87. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150105>
33. Shoigu, Yu.S. (2012). Organizatsiya deyatel'nosti psikhologicheskoy sluzhby MChS Rossii [Organization of activities of the psychological service of the EMERCOM of Russia]. *Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal* [National psychological journal], (1). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-deyatelnosti-psikhologicheskoy-sluzhby-mchs-rossii>

-
34. Shulga, T.I. (2020). Nekotorye itogi razvitiya problemy voli i volevoy regulyatsii v issledovaniyakh nauchnoy shkoly [Some results of the development of the problem of will and volitional regulation in the research of the scientific school]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences], (1), 8–21. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-1-8-21>
  35. Shulga, T.I., & Bogateeva, L.I. (2025) Predstavleniya ob ekstremalnoy situatsii u spetsialistov sotsialnoy sfery na osnove dispozitsionnoy kontseptsii V.A. Yadova [Representations of an extreme situation among social sphere specialists based on the dispositional concept of V.A. Yadov]. Vestnik universiteta [University Bulletin], (2), 230–240. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2025-2-230-240>
  36. Yadov, V.A. (2013). Samoregulyatsiya i prognozirovanie sotsialnogo povedeniya lichnosti: dispozitsionnaya kontseptsiya [Self-regulation and forecasting of social behavior of the individual: dispositional concept] (2nd ed.). TsSPiM.
  37. Zabrodin, Yu.M., & Zazykin, V.G. (1985). Osnovnye napravleniya issledovaniy deyatel'nosti cheloveka-operatora v osobykh i ekstremalnykh usloviyakh [Main directions of research on human-operator activity in special and extreme conditions]. In Psikhologicheskie problemy deyatel'nosti v osobykh usloviyakh [Psychological problems of activity in special conditions] (B.F. Lomov, Ed., pp. 5–17). Nauka.